

ИСТОРИЯ
МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

ДОКТОРА ПРАВЪ И ФИЛОСОФІИ

Н. ВАРДНОВА.

ЧАСТЬ I.

С. - П. - В.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
1858.

Варадинов Николай Васильевич - писатель, родился в 1817 г. в Полтавской губернии, в купеческой семье, в 1841 г. кончил курс в Дерпте по юридическому факультету, до 1845 года был преподавателем русского языка в Арнсбурге, с 1845 - 48 годы состоял при рижском генерал-губернаторе, а в 1848 г., после получения в Дерпте степени доктора прав (1847), назначен был управляющим канцелярией того же генерал-губернатора. Здесь он энергически содействовал епископу Филарету в обращении эстов и латышей в православие; но с назначением генерал-губернатором князя А.А. Суворова, совершенно иначе относившегося к делу обрусения края, Варадинов должен был оставить Ригу (1849) и перешел на службу в Петербург в Министерство внутренних дел, где состоял чиновником особых поручений при министре, членом главного управления по делам печати (1865 - 1883) и, наконец, членом совета при министре внутренних дел (1883 - 1886). Кроме того, Варадинов неоднократно исправлял должность начальника цензурного ведомства и был членом комиссии, учрежденной в 1875 г. для пересмотра общего университетского устава 1863 г. Варадинов умер 27 июля 1886 г. в Гатчине. Из литературных трудов его важнейшим является: ""История Министерства внутренних дел"" (8 т., СПб., 1858 - 1863; с 1857 г. печаталась при ""Журнале Министерства внутренних дел""), в которой содержится масса ценных, извлеченных из архивных дел материалов для истории внутренней жизни и быта России, и между прочим для истории отношений правительства к расколу. Варадинову принадлежат еще: ""Исследования об имущественных или вещественных правах по законам русским"" (СПб., 1855); ""О личном задержании по долговым обязательствам"" (СПб., 1861); ""Сборник узаконений и распоряжений правительства по делам печати"" (СПб., 1878); ""Аптекарский устав"" (СПб., 1880); ""Делопроизводство или теоретическое и практическое руководство к гражданскому и уголовному, коллегиальному и одноличному письмоводству"" (3 издание, 2 часть, СПб., 1881); ""Свод узаконений и распоряжений правительства по устройству быта крестьян, 1861 - 85"" (2 тома, СПб., 1885); ""Об условиях университетского образования"" (""Русское Слово"", 1859, кн. 4); ""Необходимость реформы в нашем университетском преподавании"" (""Журнал Министерства Народного Просвещения"", 1870, июль) и др. Кроме того, он был редактором ""Журнала Министерства внутренних дел"" (с декабря 1855 г. до января 1862 г.) и официальной газеты: ""Северная Почта"" (1862, № 147 - 214). Уже по смерти Варадинова появилась с выдержками его ""Записка"" по поводу ""Московских Ведомостей"" 1865 г. (в ""Русском Вестнике"" 1889 г., книга 3).

История Министерства внутренних дел доктора прав и философии Николая Васильевича Варадинова в 8 томах СПб., 1858 - 1863

Выдержки: главы о иностранных выходцах (колонистах)

Часть I (1858)

(Стр. 21)

Развитие Министерства Внутренних Дел требовало многих преобразований. Первым поводом к ним было окончательное подчинение Министру Внутренних Дел, еще 17 октября 1802 г., *Экспедиции Государственного Хозяйства, Опекунства Иностранных и Сельского Домоводства*, которая состояла при Правительствующем Сенате и была, до 8 сентября 1802 г., его составною частию, получая от Сената разрешения и утверждение своих распоряжений. Хотя при подчинении этой Экспедиции Министру Внутренних Дел, и предписано ей, относиться к нему по всем делам, превышавших власть ее, а Министру предоставлено, в случаях, выходящих из пределов его власти, испрашивать разрешения Сената или самого Государя Императора⁹⁴.

⁹⁴ Пер Пол. Соб, Зак. т, XXVII, № 20.470.

1803 г. Иностранные выходцы (Стр. 109)

Приняты для водворения в России 2.990 выходцев из разных мест Германии, Швейцарии, и Пруссии, и расположены на зиму, впредь до водворения, в Одессе и в некоторых колониях; на вызов их в дальнейшее поселение назвачен особый капитал¹⁴¹.

¹⁴¹ Отчет М. В. Д. за 1803 г. стр. 46 и 47.

1804 г. Иностранные выходцы (Стр. 124-125)

Изданы правила приема иностранных выходцев¹⁸⁶ на основании коих положено, допускать к поселению в России только земледельцев и мастеровых, имеющих надежные свидетельства в том, что они добрые хозяева, ничего не должны своему Правительству и достаточно состоятельны в такой степени, чтобы каждый имел наличных денег или товаров не менее 300 гульденов; для поселения их назначены губернии Херсонская, Екатеринославская и Таврическая, возле Одессы преимущественно для земледельцев, возле Феодосии для садоводов и виноградарей, **при Молочных Водах для Менонистов**; главное Начальство над этими колониями поручено Херсонскому Военному Губернатору; умножено число Смотрителей и предоставлены новые способы Конторе Опекунства над иностранными поселенцами. - В 1804 году их вышло из разных мест Германии 814 семейств, **Менонистов 162 семейства**, Болгар и других наций 366, всего 1.342 семейства, наконец 469 душ Ногайцев и Татар, ко-им отведены земли, по их желанию, в Тмутараканском уезде, при Азовском море. Всем таким поселенцам дозволено, приобретать в собственность земли, с тем однако ограничением, что при выходе из России они обязаны продать их Русским подданным. Составлены правила, на коих помещики могут принимать и выписывать колонистов на свои земли; написано особое положение о из Молдавии, поселившихся на помещичьих землях между Бугом и Днестром¹⁸⁷.

¹⁸⁶ Перв. Полн. Соб. Зак. т. XXVIII, № 21.163.

¹⁸⁷ Отчет М. В. Д. за 1804 г., стр. 72-78.

1805 г. Иностранные выходцы (Стр. 141-142)

Из иностранных государств переселилось: а) **42 семейства Менонистов, из коих 20 семейств водворились в Виленской губернии, а прочие в Таврической на Молочных Водах**; б) 338 семейств из разных мест; часть их водворена на Молочных же Водах и нагорной стороне Крыма, а другая около Одессы; в) 36 семейств единоверных нам народов, из коих одни поселились в Крыму, а другие, знающие шелководство, в Тираспольском уезде, Херсонской губернии, близи природной шелковичной рощи, о которой упомянуто выше; дана особая инструкция на выдачу паспортов нашими Миссиями в иностранных государствах для переселений, причем воспрещено, выдавать этих паспортов более, как 200 семействам в год²⁷¹; изданы правила о С.-Петербургских колонистах, поселявшихся 40 лет назад²⁷², **о Новороссийских Менонистах** и других тамошних выходцах²⁷³, и о Нагаях, обитавших на Молочных Водах, в Таврической губернии²⁷⁴.

²⁷¹ Отчет М. В. Д. за 1805 г., стр. 35-38.

²⁷² Перв. Полн. Собр. Зак. т. XXVIII, № 21.837,

²⁷³ Там же № 21.909

²⁷⁴ Там же № 21.752.

1806 г. Иностранные выходцы (Стр. 164-165)

В течение этого года вышли из-за границы: **15 семейств Менонистов, водворенных в Таврической губернии на Молочных Водах**; 141 семейство Германцев, кои поселены в Таврической и Херсонской губерниях, а одна семья в С.-Петербургской колонии Ижорской; 4 семейства из Англии, которые поселены в Крыму, близи г. Феодосии; 71 семейство единоверных нам народов, кои водворились в Крыму и Херсонской губернии; 3 семейства Саксонских Фабрикантов, коим назначено водворение в г. Кременчуг, Полтавской губернии. Члены Великобританского Библейского Общества, испросившие еще в 1802 году Высочайшее соизволение на заведение колонии у Кавказских гор, для обращения Магометан и идолопоклонников в Христианство, прибыли, в 1806 году, на Кавказ, избрали место для колонии у Бештовых гор и просили о назначении им земли и предоставлении разных выгод; ходатайство это было удовлетворено. Дербентским Армянам, жившим в Кавказской губернии при реке Бекете, по случаю разорения их наводнением этой реки, выдано пособие; точно также назначена особая сумма Ногайцам, водворенным в Таврической губернии на Молочных Водах, на построение мечетей, домов для школ и мулл, на покупку земледельческих и хозяйственных инструментов; на деньги эти построены 6 мечетей, 6 домов для мулл, 120 хозяйственных домов, и 35 землянок³⁶⁹.

³⁶⁹ Там же Стр. 62-67

1807 г. Иностранные выходцы (Стр. 192)

Из-за границы вышли в Россию, в 1807 г.: 134 семейства Германцев, 234 семейства Греков и Болгар и 3.945 душ обоого пола Татар Едисанской орды; первые водворялись в Херсонской

губернии, а Татары - на Молочных Водах, в Таврической губернии, где уже жили их единоверцы

465

⁴⁶⁵ Отчет М. В. Д. за 1807, стр. 18 и 19.

1809 г. Иностранные выходцы (Стр. 235-240)

Переселения из-за границы продолжались и в этом году: из вновь прибывших колонистов 130 семей водворены на землях, купленных у частных лиц в Тирапольском уезде, Херсонской губернии, в количестве 3.000 дес и сверх того отведено им казенной земли 1.500 десят.⁶¹⁴; 860 семей из Рейнских департаментов и Баденского великого герцогства препровождались также на юг, преимущественно же в Крым⁶¹⁵, Из числа прежних наших колоний, Беловежская, в Черниговской губернии, Ижорская, Среднерогатская, Ямбургская и Новосаратовская, в С.-Петербургской, потребовали некоторых преобразований в их управлении: первая, по отдаленности её от Новороссийской Конторы Опекунства Иностранных, подчинена Черниговскому Гражданскому Губернатору⁶¹⁶; для вторых, по случаю прибытия к ним 78 семей новых выходцев, предположено, отвести земли близ Петергофа и Ораниенбаума, а для управления как ими, так всеми прочими поселениями, находившимися в губерниях, лежащих к северу, назначен Инспектор, коему подчинен Смотритель С.-Петербургских колоний, и разрешено для колоний других губерний, в случае необходимости, определить еще двух Смотрителей⁶¹⁷. Наконец в колонии Херсонской губернии назначены Католические Священники и Лютеранские Пасторы⁶¹⁸. Вообще надежды этих переселенцев, при переходе в Россию, оправдались во многих отношениях при постоянном попечении об них Правительства. Вот некоторые по этому предмету сведения, сообщаемые Северною Почтою: «новопоселившиеся здесь (в Херсонской губернии) колонисты, благодаря попечению Правительства, даровавшего все способы к их благосостоянию, преуспевают год от году и живут ныне в совершенном изобилии. С 1803 по 1810 г. вышло оных на водворение в сем краю 3.137 семей, коих число составляет 15.120 душ. Они расположены в 12 селениях, наилучшим образом устроенных. Сии колонии, при отличных успехах земледелия, имеют весьма хорошее и многочисленное скотоводство; а некоторые занимаются еще садоводством и даже разведением винограда, коего с 1808 г. было уже у них посажено до 20.000 лоз. Дома их частью каменные, частью же из битой земли и деревянные. Есть у них мельницы, на коих выделывается самая лучшая мука; есть также и запасные хлебные магазины. Сверх того построены для них и строятся еще от казны церкви для каждого исповедания, которые стоят немаловажных сумм. Для их церквей выписаны, на счет казны, Римского исповедания Священники, а также и Лютеранские Пасторы, коим, до истечения колонистам от всех податей десятилетней льготы, производится жалованье от 300 до 400 рублей ежегодно, кроме необходимых на первый случай вспоможений. В сем же краю водворено еще немалое число Болгаров и Греков, из Турции вышедших, кои особенно отличаются своим трудолюбием. Они не более, как чрез два года по приходе в Россию, разведи у себя хлеба, особливо пшеницы арнаутки, такое количество, что за собственным продовольствием отпускают оную на продажу за море⁶¹⁹».- «Жилища новых, поселенцев в окрестностях наших (Екатеринославля) составляют ныне (5 янв. 1810 г.) 15 селений, которые находятся на прекрасных и самых выгодных местах. Число собственно так называемых колонистов простирается до 667, а число Менонистов до 1.972 душ обоого пола; первые вышли сюда из разных мест Германии, а последние переселились из окрестностей Данцига. Менонисты особенно могут хвалиться своим благо-состоянием: кто видел прежде их житье и хозяйственные заведения в Данцигской и Эльбинской округах, тот найдет большие выгоды в нынешнем их состоянии, при столь знатном количестве земли, изобилующей лучшими паствами, сенокосами и весьма удобной к произведениям всякого рода. Они завели у себя хорошие фруктовые, а некоторые и виноградные сады; занимаются разведением шелковичных дерев, и даже выделкою шелка; имеют лучшей породы лошадей и рогатый скот, который еще с собою привели, и почти ежегодно вновь выписывают для раз-множения; принялись притом и за овцеводство, к чему Правительство оказало им нарочитое пособие, подарением до 100 овец Гишпанской породы. Пчеловодство составляете также важную статью в сельском их хозяйстве. Сверх того, они устроили общественную винокурню, пивоварню и солодовню, и завели водянные и ветренные мельницы. По миновании льготных лет, Менонисты сии и

колонисты начали вносить положенный на них подати в уплачивать капитал, выданный им в суду от казны; но сумма, платеж сей составляющая, столь мала, что даже не может равняться с обыкновенными податями, не включая еще того, что они избавлены от рекрутства и от постоя. Продукты свои сбывают они в ближних городах за весьма выгодную для себя цену. Промышленность же Менонистов столь далеко простирается, что они строят уже суда и плавают на них даже до Одессы по Черному морю с своими произведениями, которые отвозят также и сухопутно в портовый город Таганрог, за 500 верст от них отстоящий

⁶²⁰ «Здесьние колонисты (известие из Кременчуга), вышедшие сюда из Шлезии и Саксонии, в числе 9 семейств, были помещены в порядочных домах, особо для них от казны построенных и обзаведясь полным хозяйством, начали уже выделывать суровье для солдатских сукон. Местное Начальство доставляете им шерсть, которую сами они, разбирая, чешут и прядут. По декабрь месяц (1809 г.) изготовлено оной для выделки сукон 20 половинок. Теперь мужчины занимаются тканьем, а женщины заготов-ляют пряжу. Для успешнейшего производства сего дела местное Начальство старается доставлять им всевозможные пособия ⁶²¹».

⁶¹⁴ Перв. Полн. Собр. Зак. т. ХХХ, № 23.197.

⁶¹⁵ Север. Почт. 1810 г., № 22, изв. из Белостока.

⁶¹⁶ Перв. Полн. Собр. Зак. т. ХХХ, № 23.737.

⁶¹⁷ Там же № 23.773 и 23.885.

⁶¹⁸ Там же № 23.807.

⁶¹⁹ Северн. Почта 1810 г., № 22, изв. из Одессы.

⁶²⁰ Север. Почт. 1810, № 23, изв. из Екатеринославля.

⁶²¹ Север. Почт. 1810 г., №. 24, изв. из Кременчуга.

Часть I I, Книга 1 (1859)

1810 г. Иностранные выходцы (Стр. 85-87)

Незначительность всех этих переселений и отвода казенных земель частным лицам имела, кажется, некоторую связь с вышеобъясненными Финансовыми мерами ⁷⁸⁵ коих целию было уменьшение государственных расходов, как это можно судить по распоряжениям, сделанным и в отношении иностранных выходцев. Комитет Мннистров нашел издержки на водворение их «нетребующими настоятельной нужды» в мнении его, Высочайше утвержденным, постановлено: «поспешить Миссиям и Консульствам нашим сообщить», что Правиникакие «суды колонистам, но что тем из них, которые пожелают переселиться в Россию на собственный счет, Правительство окажет «полное покровительство, отведет земли и будет трактовать их так, как и прежде сие чинилось с их товарищами, за исключением денежного пособия, которого никто вперед получать не может». Из этого общего правило сделано однако исключение в пользу суконщиков, коих разрешено приглашать по настоятельной в их нужде, «в некотором числе.» Комитет Министров, рассуждая о водворении иностранных выходцев, вывел следующее обстоятельство: «одна колонистская семья, около столицы водворяющаяся, стоит казне на первоначальное обзаведение слишком 5000р., тогда, как крестьяне, природные подданные, переселяясь из губерний многолюдных в места незаселенные и составляя полезнейшие для государства колонии, никакой почти ссуды не имеют, так, что пособие Немецкой семье, свободной от рекрутской службы и других повинностей, даваемое, могло бы с вероятностью обращено быть на переселение семей 50 Русских крестьян, к существенной пользе самих их и государства ⁷⁸⁶». Следуя такому правилу, Правительство продолжало однако заботиться о выходцах, поселившихся уже в России, и в этих видах увеличило пособие на путевые издержки выписываемым из-за границы Римско-Католическим Патерам до 600 р., а Лютеранским Пасторам до 900 р., на каждого ⁷⁸⁷. Постоянная заботливость Правительства об иностранных колонистах была основани-ем их прочного благосостояния. Вот некоторые известия об них из 1810 г.: **Менонисты, водворившиеся при Молочных Водах**, а также и другие колонисты этой местности, занимали 26 селений, где их было 2900 душ обоего пола, обстроились и обзавелись всем хозяйством, имея большое пространство земли, которая щедро вознаграждала труды земледельца, не требуя никакого удобрения; скотоводство, пчеловодство и садоводство их шло также успешно, а шелководство занимало 25 плантаций с 30.000 дерев ⁷⁸⁸. Но не одно сельское хозяйство и сельскохозяйственные промыслы колонистов процветали; самые мануфактурные изделия их постоянно преуспевали, чему служат примером Саратовские колонисты, на мануфактурные произведения коих требования, в этом году, увеличились до такой степени, что не было возможности удовлетворять им ⁷⁸⁹.

⁷⁸⁵ Пер. Полн. Соб. Зак. т. XXXI, № 24.129.

⁷⁸⁶ Пер. Под. Соб. Зак. т. XXXI, № 24.131.

⁷⁸⁷ Там же, № 24.166.

⁷⁸⁸ Сев. Почт. 1810 г., № 25, изв. из Симферополя.

⁷⁸⁹ Там же, № 98, изв. из Сарепты.

1812 г. Колонисты (Стр. 228-230)

Оживленная торговля, в особенности же оживленная промышленность возвысили благосостояние колонистов в высокой степени. Правительство, принимая в соображение это обстоятельство также значительные льготы, которыми они пользовались, возвысило несколько подати в колониях С.-Петербургской, Саратовской, Воронежской и Черниговской губерний ¹³⁶⁴; но в тоже время продолжая заботиться об этих иностранных выходцах, издало правила, о порядке увольнения их в другие сословия. Цель этих правил есть, очевидно, поддержание благосостояния колоний: затруднив ими переход колонистов в другие сословия, Правительство желало, не допустить самых колоний до разстройства и в этих видах воспретило переход колонистов в другие звания целыми селениями или в таком количестве, что колония могла придти в упадок; отдельным же лицам переход этот разрешен, но не иначе, как с согласия колонистского общества, а в случае его несогласия, обязывая увольнявшегося представить за себя другого, для принятия и продолжения его хозяйства в колонии; даднейшим условием увольнения постановлено, чтобы никто не был перечисляем в другое сословие прежде избрания рода жизни и уплаты казенной ссуды, лежавшей на нем и выданной на первоначальное обзаведение; однако, чтобы не стеснить такими мерами свободную деятельность отдельных лиц, Правительство дозволило колонисту, переходящему в другое сословие, оставаться в звании КОЛОНИСТСКОМ, с обязанностию, нести повинности по обоим состояниям, и такого рода увольнение или переход в другие сословия распространяло уже на целые селения и «во всяком числе неограниченно» ¹³⁶⁵ Охраняя целостность и благосостояние колонии, Правительство старалось, не допустить их до упадка и припискою таких новых выходцев, которые бы сделались тягостию для колонистских обществ, а потому предписало нашим Миссиям за границу, при выдаче свидетельств на переселение в Россию, означать в выдаваемых свидетельствах имя, лета, пол и приметы переселявшегося, а переселявшемуся дозволило, приписываться не только к колониям, но и к казенным селениям ¹³⁸⁶

¹³⁶⁴ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 25.031.

¹³⁶⁵ Перв. Полн. Соб. Зак., т. XXXII, № 25276.

¹³⁶⁶ Там же, № 25086.

1814 г. Колонисты (Стр. 338)

Немецкие колонисты, жившие в герцогстве Варшавском, пожелали переселиться в Россию, и именно в Бессарабию. Правительство не встретило препятствия к удовлетворению их ходатайства и даже дозволило, оказать пособие тем из них, которые в нем действительно нуждались ¹⁷⁸⁰. Для Сарептской колонии отсрочен на 10 лет, с 1815 г., платеж ссуды, 30.000 р. сер., выданной в 1803 году ¹⁷⁸¹

¹⁷⁸⁰ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 25.522.

¹⁷⁸¹ Там же, № 25.665, пункт. II.

1815 г. Иностранные выходцы (Стр. 390)

В Бессарабской области было уже 12 колоний, населённых выходцами из герцогства Варшавского ²⁰²⁸ к ним прибывали постоянно новые переселенцы из того же герцогства, ²⁰²⁹ Саратовские колонисты, упрочившие свое благосостояние или, по крайней мере, твердую оседлость, сравнены, по истечении льготных лет, с государственными крестьянами в платеже податей ²⁰³⁰.

²⁰²⁸ История деятельности Министерства Внутренних Дел, 1814 г-колонисты.

²⁰²⁹ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXXIII, № 25.918.

²⁰³⁰ Перв. Полн. Соб. Зак. т. XXXIII № 26013.

1817 г. Иностранные выходцы (Стр. 495)

Изданы новые правила, в замен действовавших с 1804 года ²⁴⁶⁷ относительно поселены иностранных выходцев на землях помещиков и лиц других сословий ²⁴⁶⁸ В Бессарабию продолжали прибывать колонисты из Виртембергского в Баварского королевств; они поселены, там с ссудой, от Правительства,

с отводом земли и предоставлением тех самых льгот, которыми ПОЛЬЗОВАЛИСЬ выходцы из герцогства Варшавского, водворившиеся в Бессарабской области²⁴⁶⁹.

²⁴⁶⁷ Там же, стр. 502, второй столпец.

²⁴⁶⁸ Там же, № 27.022 и 27.072.

²⁴⁶⁹ История деятельности Мин. Вн. Дел., 1814 г., колонисты, и Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXXIV, № 27.029.

1818 г. Иностранные выходцы (Стр. 535)

Между тем иностранные выходцы, как уже водворенные в России, так и опять пре-бывавшие, требовали новых распоряжений и попечений Правительства. Первые из них, по-явившиеся в Новороссийском крае и в Бессарабской области, состояли до сих пор под разными Начальствами, что затрудняло управление, при значительном их числе, и подало повод учредить для всех их Попечительный Комитет о колонистах южного края России и при нем Конторы²⁶⁶⁴; вновь же прибывшим из-за границы 800 семействам Виртембергцев отведены земли в Грузии и выдано пособие от казны, которое, в количестве 100000 р., отпущено в распоряжение Генерала Ермолова²⁶⁶⁵

²⁶⁶⁴ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXXV, № 27.312.

²⁶⁶⁵ Там же, № 27.530.

1819 г. Иностранные выходцы (Стр. 591-594)

Еще в 1810 году, признано было совершенно излишним в бесполезном для государства, выдавать пособие и ссуды иностранным выходцам, прибывавшим в Россию; напротив предполагалось, снабжать ими Русских подданных - крестьян, переселявшихся из губерний малоземельных в многоземельный²⁹⁰⁴. В этом году, Правительство убедилось в совершенной бесполезности самого переселения иностранцев в Россию, а потому, по представлению Министерства Внутренних Дел, Комитет Министров постановил: «1) утвердить мнение Министерства и по настоятельности случая, требующего немедленного разрешения, привести его нынче в исполнение; 2) вместе с тем предоставить Управлявшему Министерством Иностранных Дел, распорядиться, дабы дальнейшее переселение в Россию иностранных выходцев совершенно пресечено было, что возложить на ответственность Миссий и Консульств; 2) обо всем оном довести до ВЫСОЧАЙШЕГО сведения²⁹⁰⁵», ГОСУДАРЬ, вполне одоблив положение Комитета Министров, изволил повелеть, «чтобы решительно уже ныне запрещено было Миссиям нашим, давать паспорта переселяющимся как в Россию, так и в Царство Польское иностранцам»²⁹⁰⁶. Из этого правила сделано однако исключение для Грузии, где дозволено выходцам селиться на помещичьих и казенных пустопорожных землях, с предоставлением некоторых льгот, в первые годы водворения²⁹⁰⁷. Такие решительные меры, следовавшие одна за другою, в течение девяти лет, дают, кажется, право, думать, что опыт побудил Правительство, приступить к ним, показал всю бесполезность и для самого государства непосредственно и для живущих в России поселян, предоставлять лучшие земли иностранцам с многоразличными льготами и довольно значительными пособиями от казны. Не будет излишним здесь замечание, что, за исключением Сарепты и еще немногих колоний, иностранные выходцы, водворившиеся в России, не достигли, и по настоящее время, того благосостояния, какого можно было ожидать при отводе им лучших земель, при таких льготах, ссудах и пособиях, которые им предоставлялись. Кроме того, выходцы, состоя, большею частью, из Немцев, не имели в не имеют никакого, даже малейшего влияния на окружающих их Русских поселян. Причиною тому во-первых незнание Русского языка, которое, до сих пор, по истечении почти столетия со времени первых значительных переселений, составляет отличительную черту наших колонистов, а во вторых, странное отчуждение от Русских, дух исключительности и сомкнутость в пределах своего круга. - До приведения в исполнение постановления Комитета Министров, и еще несколько прежде, явились в Россию из-за границы 24 семейства Бергских выходцев; им отведены земли возле Царского Седа, выстроены на счет казны дома и выданы денежные пособия²⁹⁰⁸; а доходы с винного откупа в Новороссийских колониях, которыми колонисты пользовалась, с 1802 года, оставлены снова в их пользу на четырехлетие, с 1819 года²⁹⁰⁹. Для дальнейшего устройства управления колониями, столь затруднявшего Правительство, и в предшествовавшее время, Попечительный Комитет о колонистах южного края России, находявшийся после учреждения, в прошлом году, в Херсоне, переведен в Екатеринославль²⁹¹⁰, и утвержден новый штат Саратовской Конторы иностранных поселенцев²⁹¹¹. Но нетолько из Европейских государств стремились в Россию переселенцы, а и Азиатские

народы прибегали под защиту и покровительство нашего Правительства. Так Султан Юсушкой волости большой Киргиз-Кайсацкой орды Сюк

²⁹⁰⁴ История деятельности Мин. Вн. Дел., 1810 г., иностранные выходцы.

²⁹⁰⁵ Перв. Полн. Соб. Зак., т. XXXVI, № 27.912.

²⁹⁰⁶ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXXVI, № 27.954.

²⁹⁰⁷ Там же, № 27.947.

²⁹⁰⁸ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XIXVI, № 27.818.

²⁹⁰⁹ Там же, № 27.635.

²⁹¹⁰ Там же, № 27.627.

²⁹¹¹ Там же, № 27.951.

Часть I I, Книга 2 (1862)

1819 г. Иностранные выходцы (Стр. 15-16)

Во вновь присоединенной к России Бессарабской области были двух родов колонисты: Булгары в другие переселенцы из-за Дуная, и Немцы. Первым из них, названным Задунайскими переселенцами, предоставлены все права и преимущества колонистов Новороссийского края и Бессарабии; на эти льготы выдан им Министерством Внутренних Дел письменный акт. Льготами этими те из них, которые вышли из-за Дуная, во время Турецкого Правительства в области, освобождены на 3 года от казенных податей и повинностей, а вышедшие, в последнюю войну и после неё, на 7 лет; жившим по городам и в частных поместьях дозволено переселяться на казенные земли; всем же Задунайским переселенцам дано право свободной торговли виноградным и хлебным вином, с тем, чтобы «никаким откупам в их поселениях не существовать». Главное селение их, Табак, переименовано Болградом, а местность, где они водворились, разделена на четыре округа: Прутский, Кагульский, Измаильский и Буджакский. Для управления ими в Бессарабскую Контору Иностранных Поселенцев определен Товарищ Старшего её Члена, коему поручено, под руководством Конторы, иметь ближайший надзор и попечение об них. По окончании льготных лет, они, в отношении платежа податей и других повинностей, сравнены с Бессарабскими Немецкими колонистами ³¹⁶⁸. В пользу же этих последних уступлены доходы с винного откупа в местах их поселения. На заведение откупа не соглашался Осип Петрович Козодавлев, когда Начальник Бессарабской области ходатайствовал об нем, еще в 1814 году, полагая, что учреждение в этих колониях питейных домов послужат более к их вреду, чем к пользе; но, в 1818 г., Полномочный Бессарабский Наместник, Генерал -Лейтенант Бахметев разрешил, произвести торги, и предложенную на них сумму присоединил к общему колонистскому капиталу, назначенному на общественные учреждения и другие надобности колонии. К этому распоряжению подвинуло его прекращение, в 1817 году, вспоможения от казны на водворение Бессарабских колонистов. Это самое обстоятельство было поводом, что и в Министерстве Внутренних Дел изменился взгляд на дело, почему в предоставлено Немецким колониям пользование доходами с откупа по 1826 г. ³¹⁶⁹.

³¹⁶⁸ Перв. Пол. Соб. Зак., т. XXXVI, № 28064 и 28055.

³¹⁶⁹ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXXVI, № 27.974.

1820 г. Иностранные выходцы (Стр. 43-16)

В 1809 году, поселены в С-Петербургской губернии Немецкие выходцы, около Ораниенбаума, Петергофа и Стрельны, в Царскосельском уезде, в Кипени и часть их отправилась в Новороссийский край ³²⁷⁴, всего было 91 семейство. На выход их из-за границы, на прокормление в пути, на водворение, обзаведение хозяйством и другие предметы издержано казною 574.303 р. 59 3/4 коп. асс. и 371 червонец. Со времени водворения истекал, в 1820 году, срок льготам и наступал термин уплаты расходов, употребленных на них Правительством; но как другие колонисты, так и эти не уплатили долга, почему для них сделаны разные облегчения в этом отношении и разсрочки ³⁹⁷⁵.

³²⁷⁴ История Мин. Вн. Дел., ч. 1, стр. 236.

³²⁷⁵ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXXVII, № 28.124 и 28.252.

1821 г. Иностранные выходцы (Стр. 113)

На водворение колонистов к последней местности отпущено снова от казны 88.468 р 25 коп. и назначены там три новых Пристава ³⁴⁸⁰

³⁴⁸⁰ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXXVII, № 28.530.

1824 г. Иностранные выходцы (Стр. 372-397)

Также в прошлом году, возбужден вопрос и об иностранных выходцах, относительно их податей и повинностей, по случаю просьб, поступивших в Министерство Внутренних Дел от колонистов, поселившихся на помещичьих землях в Вольнской и Киевской губерниях. Министерство Внутренних Дел обратилось по этому предмету в Министерство Финансов и, по совокупном их обсуждении, дело внесено в Комитет Министров. Вопрос этот разделяется на две части: какие подати и повинности следует взимать с иностранных выходцев, поселившихся на казенных, и какие с водворенных на землях помещичьих? Для разрешения его Министерства прибегли к постановлениям, изданным, об иностранных выходцах, с 1763 года. Первое узаконение здесь составляет Манифест Императрицы Екатерины II, 28 июля 1763 года, о дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, селиться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах⁴⁴⁴⁴; но собственно говоря, мысль о таком дозволении высказана еще в Манифесте 4 декабря 1768 года⁴⁴⁴⁵. Поводами этого Манифеста были просьбы Русских подданных, бежавших за границу и желавших возвратиться в отечество, а также просьбы иностранцев, искавших приюта в России. Императрица уважала ходатайство тех и других и присовокупила, что о месте, где селиться им, будет издано особое положение. Это последнее и состоялось, 22 июля 1763 г.; по ему предшествовал еще именной Высочайший указ, данный, тогоже числа, Правительствующему Сенату, об учреждении Канцелярии Опекунства иностранных колонистов⁴⁴⁴⁶. Это общие постановления, относящиеся к поселению иностранных в России; но были и прежде их даваемы частные разрешения. В 1689 г., дозволено Французским эмигрантам Евангелической веры, приезжать и водворяться в России⁴⁴⁴⁷; в 1689, издано положение, о поселении Корел, вышедших из Швеции⁴⁴⁴⁸; в 1724 году, отведены земли близ крепости Св. Креста выходцам из Грузии⁴⁴⁴⁹; в 1736 году, разрешено Туркестанским жителям, селиться при Оренбурге⁴⁴⁵⁰; в 1738 году, позволено Грузинцам, водворяться в Украине⁴⁴⁵¹; в 1742 году, дано разрешение Грузинцам и Волохам, селиться в Оренбургских крепостях⁴⁴⁵²; наконец, в 1743 году, изданы правила, о поселении выходцев и пленников Салтан-Ульских и Кабардинских⁴⁴⁵³. Но эти разрешения и правила, касаясь только некоторых известных выходцев, появлявшихся в Империи случайно, вследствие каких либо особых обстоятельств, не разматриваются, по тому самому, здесь подробнее. Также здесь не говорится вообще об иностранцах, прибывавших с давних времен отдельно или отдельными семействами для торговли, промыслов, службы в вообще для снискания пропитания, но непоселившихся на казенных или частных землях, в виде колонистов, так как выходцы эти, размещаясь в городах и селах между коренными жителями разных сословий, не составляли особого сословия в хотя для них издано было много постановлений; но они не представляли отдельного управления, подобно колонистам, для которых в Министерстве Внутренних Дел существовало особое Отделение. Однако для полноты нашего изложения, укажем на два сочинения, о правах этих иностранцев: И. Андриевского, о правах иностранцев в России до вступления Иоанна III Васильевича на престол великого княжества Московского⁴⁴⁵⁴ и Федора Витте Die Rechtsverhältnisse der Ausländer in Russland, о правах иностранцев в России⁴⁴⁵⁵. Затем переходим опять к нашей теме или к иностранным выходцам, селившимся на казенных и помещичьих землях, и к общим об них постановлениям. В именном указе, 22 июля 1763, данном Правительствующему Сенату, сказано, что по издании Манифеста, 4 декабря 1762 года, иностранные начав приход в Россию, «а уповательно, что от времени до времени, увидев попечения об них, и более приходить будут». В этих видах учреждалась Канцелярия Опекунства иностранных колонистов, под председательством Генерал-Адъютанта и Действительного Каммергера Графа Орлова, и предписывалось, самый Манифест, 4 июля 1763 года, препровожденный в Сенат вместе с означенным указом, публиковать в России и разослать печатные экземпляры его Посланникам нашим при иностранных дворах. Поселение иностранцев в России названо в этом указе полезным установлением к благосостоянию Империи⁴⁴⁵⁶, т. е. признавалась несомненная польза для всего государства от водворения выходцев. Тоюже мыслию начинается Манифест, 24 июля 1763 г.⁴⁴⁵⁷; поем Манифест разделяется на 10 пунктов. Из них в 1) заключается общее дозволение всем иностранцам, селиться во всех губерниях, где кто пожелает; во 2) дозволение, по прибытии в Россию, являться не только в Канцелярию Опекунства, находившуюся в С-Петербурге, но и у местных Губернаторов и у местного Начальства, по удобности; в 3) обещание, что недостаточные иностранцы будут получать для проезда путевые деньги от Министров и Резидентов при иностранных дворах; в 4) разрешение, записываться в купечество, цеха, мещанство, водворяться в городах или селиться колониями и местечками на свободных и годных для хлебопашества землях; в 5) обязанность, вступить, немедленно по прибытии, в подданство произнесением установленной

присяги; в 6) предоставление свободного исповедания веры по уставам и обрядам их беспрепятственно, освобождение от всех податей, повинностей, службе, налогов и тягостей, в течение 30 лет поселившимся многими семействами или колониями, в течение 5 лет в столицах, в городах Лифляндских, Ингерманландских, Корельских и Финляндских, в течение 40 лет впрочих, губернских и уездных городах, и, сверх того, назначение каждому иностранцу свободной квартиры на полгода, по его прибытие; обещание отвода земель и должного пособия на обзаведение и учреждение Фабрик, заводов в мануфактур; обещание заимообразной без процентов, в продолжение 10 лет, выдачи денег на построение домов, на покупку скота, земледельческих и мануфактурных инструментов, припасов и материалов; предоставление внутреннего управления колоний и местечек им самим; освобождение от военной и гражданской службы, *во все время проживания в России*, а при добровольном поступлении в полк, назначение 50 р. в награждение; обещание выдачи кормовых денег и подвод безденежно для переезда из столицы в места поселения по губерниям; освобождение на 10 лет от платежа податей за учреждаемые Фабрики и заводы; дозволение, покупать крестьян к заводам и Фабрикам, которые иностранцы устроят на свой счет; дозволение, учреждать в колониях и местечках торги и ярмарки, по собственному их благоразсуждению; в пункте 7) распространение всех этих прав, в льготные годы, на детей и потомков их; в 8) уравнивание их с подданными в податях и земских службах, по прошествии льготных лет; в 9). разрешение выезда из России во всякое время, с обязательством впрочем, отдать в пользу казны часть имущества, нажитого в России; в 10) обещание и других милостей и льгот, по просьбам иностранных выходцев в по ВЫСОЧАЙШЕМУ усмотрению. - Из этого узаконения видно, что Правительство глубоко было проникнуто мыслию, о пользе водворения иностранцев в России, и что оно не щадило ни обещаний, ни жертв всякого рода. Самые земли, на которых выходцы должны селиться, означены в особой реестре, приложенном к Манифесту, 22 июля 1763 г., именно в Тобольской губернии, близ Тобольска, на Барабинской степи, на землях ведомства Усть-Каменогорской крепости, по рекам Убе, Улбе, Березовке, Глубокой и притокам Иртыша; в Астраханской и нынешних Саратовской и Самарской губерниях, на Волге в 16 местах, где предназначалось для поселений их 70.000 деситин удобной земли, в разных местах Оренбургской и бывшей Белгородской губерний⁴⁴⁵⁸. Тогоже числа, дана Канцелярии Опекунства иностранных инструкция⁴⁴⁵⁹. В последствии кэтим землям были присоединены земли в губерниях. Азовской⁴⁴⁶⁰, Белорусских⁴⁴⁶¹, Кавказской⁴⁴⁶², Екатеринославской⁴⁴⁶³, Таврической⁴⁴⁶⁴, на Кавказской линии⁴⁴⁶⁵, возле Кизляра⁴⁴⁶⁶, в губерниях Литовской⁴⁴⁶⁷, Киевской⁴⁴⁶⁸, Малороссийских⁴⁴⁶⁹, в Кавказском крае⁴⁴⁷¹, в С-Петербургской⁴⁴⁷², в Херсонской⁴⁴⁷³, в Бессарабской⁴⁴⁷⁴, Белостокской области⁴⁴⁷⁵, во всем Новороссийском крае⁴⁴⁷⁶, в Лифляндской губернии в других местах⁴⁴⁷⁷. Значительное распространение мест, назначавшихся для поселения иностранных выходцев, есть новое доказательство господствовавшего в Правительстве убеждения в пользе водворения их в России. Эта мысль непоколебимо сохранялась в прошлом столетии и в первые годы текущего столетия. Заключение это подтверждается многими частными разрешениями и распоряжениями о прибывавших и водворявшихся колонистах, изданными до 1802 года, и новыми правилами этого последнего года, о приеме и водворении заграничных поселенцев. Но сочувствие местных властей к мерам Правительства было слабо, даже, можно сказать, несколько враждебно. Правительство объясняло это обстоятельство Формальностями, установленными при приеме иностранцев на границе и препровождении на места водворения. Но, кажется, причину нерасположения к переселенцам необходимо ИСКАТЬ не в узаконениях и Формальностях, которые, как видно из приведенных выше положений Манифеста, 22 июля 1763 года, были вовсе несложны и заключались в одном принятии подданства; тогда, как пограничные Начальства, приняв их на пределах государства, отправляли далее на на обещанных подводах, взимание коих отягощало земство, а пешими и под присмотром; Земская Полиция, которой переселенцы передавались пограничным Начальством, отправляла их такимже порядком в Губернское Правление, от чего иностранные выходцы, «странствуя под караулом несколько сот верст, прежде, нежели получали возможность, избрать род жизни, принуждены бывали, чрез долгое время, терпеть все крайности нужды».- Для устранения затруднений, которые, по мнению Правительства, проистекали от Формальностей, предписанных Манифестом, 22 июля 1765 года, отменено, новыми правилами приема иностранцев, сопровождение их под караулом и установлены свидетельства, коими пограничные Начальства обязывались снабжать переселенцев для дальнейшего следования⁴⁴⁷⁷. Но как Правительство не имело тогда еще данных к лучшему устройству способов и порядка переселения; то предоставлено Начальникам Губерний, представить их мнения, если,

по местным соображениям, они могли что либо присоветовать к улучшению, и возлагалось на особенное их попечение, «доставлять сего рода людям всевозможныя и от власти их зависевшия пособия и удобства к скорейшему и безбедному таковых иностранных переселенцев водворению»⁴⁴⁷⁸. Но скоро, после того, и Правительство начало убеждаться в бесполезности переселения иностранцев без разбора и в стеснении чрез них коренных жителей. Министр Внутренних Дел докладывал, в 1804 г., ГОСУДАРЮ, что из колонистов вышло много дурных хозяев и, большею частию, самых бедных, неприносящих государству никакой пользы, что Саратовския в некоторыя из Новороссийских колоній представляли убедительное тому доказательство, что в Новороссийском крае, куда преимущественно направлялись заграничные переселенцы, оставалось мало удобных казенных земель, что при таком положении необходимо ограничить число выходцев и впускать в Россию лишь хороших земледельцев, людей, имевших навык в возделывании винограда, разведении шелковичных дерев и других полезных растений, искусных скотоводов, овцеводов, вообще сведущих в сельском хозяйстве, также портных, сапожников, плотников, кузнецов, горчешников, медников, ткачей и каменщиков; а других ремесленников не принимать к поселению. ГОСУДАРЬ утвердил соображения Князя Кочубея⁴⁴⁷⁹ и, вследствие того, издано новое положение, ограничивавшее - переселение иностранцев в Россию, о котором сказано в истории Министерства Внутренних Дел, за 1804 год⁴⁴⁸⁰. В 1805 г., число выходивших из-за границы ограничено 200 семействами в год⁴⁴⁸¹. Общественное мнение, между тем, выражало небольшое расположение к выходцам, нетолько прибывавшим вновь, но и к тем, которые уже водворились и достигали некоторого благосостояния; это нерасположение можно читать в Северной Почте, где один из ее сотрудников, восхваляя распоряжения Правительства, по этому предмету, и исчисляя выгоды, коими иностранцы пользовались от них, противопоставлял косвенно им коренных жителей Наконец и само Правительство пришло к убеждению, что выдача ссуды иностранным выходцам затрудняет государственную казну и препятствует вспоможению коренным жителям, переселяющимся из малоземельных в многоземельные губернии. В этом смысле выразил Комитет Министров, в 1810 году, свое мнение, когда Осип Петрович Козодавлев просил об отпуске сумм для вновь прибывших колонистов, как об этом сказано выше в истории Министерства Внутренних Дел⁴⁴⁸³, и на основании положения Комитета Министров прекращена выдача ссуд, но не самое переселение⁴⁴⁸⁴. Из этого правила делались, впрочем, постоянные, почти, ежегодные исключения, правда только частные⁴⁴⁸⁵, но тем не менее довольно значительные. Исключения могли, впрочем, происходить более из видов политических, как например, переселение колонистов из Варшавского герцогства в Бессарабию⁴⁴⁸⁶, и прочее, частью же из сострадания к выходившим из владений Турецких нашим единоверцам⁴⁴⁸⁷. Осип Петрович Козодавлев, до 1819 г., кажется, был того мнения, что поселение иностранных выходцев в Россию небезполезно; по крайней мере, из действий его невидно никакого особенного противодействия переселенцам их, в пределах существовавших законов, напротив он старался поддержать и упредить благосостояние водворенных и заботился о том, чтобы выходившие вновь из-за границы иностранцы селились не в одних колониях, но чтобы приписывалась к городам и селениям, предполагая, без сомнения, содействовать этою мерою к развитию мануфактур и промыслов, покровительству которых он посвятил главнейшую деятельность свою, во все время состояния в звании Министра Внутренних Дел⁴⁴⁸⁸. Но и он наконец сознал всю бесполезность покровительства иностранцам и, по его представлению, переселение их из-за границы в том виде, в каком оно происходило до 1819 года, совершенно прекращено⁴⁴⁸⁹. Василий Сергеевич Ланской вполне разделял мнение Комитета Министров, высказанное в 1810 г., о том, что иностранные выходцы не должны иметь преимущественных прав пред коренными жителями, а потому предполагал, распространить на них рекрутскую повинность. Но как они были прежними узаконениями освобождены от ней; то Василий Сергеевич объяснял это освобождение только в отношении поставки рекрут натурою, а не в отношении платежа денежного сбора, заменяющего натуральную рекрутскую повинность. Он писал в Комитет Министров, что в привилегиях, дарованных колонистам, речь идет только о военной в гражданской службе, «к освобождению их от которой, вероятно, послужило поводом предвидимое в колонистах отвращение от военной службы, тем более, что она противна вере иных из них, а именно менонистов, кои, как известно, наиболее для избежания военной службы оставили прежние свои жилища и переселялись к нам». Но Комитет Министров освободил их и от денежного рекрутского сбора⁴⁴⁹⁰. Из этого краткого очерка истории Правительственных мер видно, что, собственно говоря, ни один Министр

Внутренних Дел не оказывал особенного покровительства переселению иностранцев в Россию, в виде колонистов, что само Правительство убедилось опытом в бесполезности таких переселений и даже в стеснении коренных жителей во внутренних их передвижениях из губерний малоземельных в многоземельные, в особенности в неосновательности предоставления иностранцам таких прав и преимуществ, какими не пользовались самые подданные, чего ни в одной стране Европы, Америки в даже Азии никогда не допускалось, Осип Петрович Козодавлов, как замечено уже, склонялся, по видимому, с начала в пользу иностранных выходцев, то также не ходатайствовать никогда, о предоставлении им особенных преимуществ, в виде сословных льгот, установленных Манифестом, 22 июля 1763 года, а покровительствовал в них искусство и знания по части мануфактур, промыслов и земледелия, почти также, как поощрял всеми зависевшими от него мерами тоже искусство, знание и предприимчивость в своих соотечественниках. Общественное мнение было всегда противно вызову и водворению иностранцев с ссудою от Правительства и с предоставлением им разных льгот и преимуществ; наконец и самый опыт показал несомненную бесполезность подобных мер, неимевших никакого благотворного результата, нетолько для всего государства или какой-либо отрасли народной промышленности, но даже и для местных коренных жителей, в соседстве коих иностранцы селились. До сих пор мы говорили об иностранных выходцах вообще в о тех из них, которые селились на землях казенных; но они водворялась и на землях помещичьих. Для этих последних издавалась особые правила и узаконения. Древнейшее узаконение этого рода принадлежит царствованию ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. Оно состоялось по докладу Графа Орлова, Президента Канцелярии Опекунства Иностранных. Поводом этого узаконения выставляется следующий случай: ГОСУДАРЫНЯ изъявила согласие на поселение возле С.-Петербурга колонистов, находившихся в Ораниенбауме; они воспользовались этим и поспешили, заключить контракты на поселение на казенных землях с Управителем Царского Села, Надворным Советником Удаловым. Граф Орлов вывел из такой готовности предположение, что и другие выходцы с охотою займут пустопорожные земли в Ингерманландии, а потому просил ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения: 1) для развития хлебопашества в Ингерманландии, особенно на землях, лежавших впусе, дозволить как дворянам, так и купцам и *свободным иностранным людям*, склонять прибывавших в Россию иностранцев для поселения в Ингерманландии на собственных и казенных землях, с тем, чтобы водворение производилось их собственными средствами, без пособия от Правительства и по добровольно заключаемым договорам; 2) обязать колонистов, исполнять вточности эти договоры; но если они не заплатят, в условленный срок, означенной в договоре- суммы, и поселители откажутся от владения землями; то их удовлетворить от казны, а колонистам давать разсрочку, смотря по обстоятельствам; еслиже неустойка со стороны колонистов произойдет от того, что владельцы земель «не все» исполнили по контракту, то этих последних лишать удовлетворения от казны, а колонистам разсрочивать платежи «по разсуждению Канцелярии Опекунства, или отдавать в ведомство казенное»; 3) казенные земли под такие поселения отводить частным лицам безденежно; за неисполнение же обязательства, т. е. если на этих землях не будет водворено, в определенные сроки, положенное число иностранцев; то земли отбирать в казну, а неисполнивших обязательства подвергать штрафу за пользование каждою десятиною; 4) обязать владельцев, желающих поселить иностранных выходцев на собственных землях, вносить немедленно в Канцелярию Опекунства все издержки, употребленные Правительством на переселение их из-за границы, возложив на Канцелярию защиту выходцев от нападков землевладельцев. Представление это ВЫСОЧАЙШЕ утверждено ⁴⁴⁹¹. Из него нельзя опять не видеть, как много ожидало Правительство, в царствование ЕКАТЕРИНЫ II, от иностранных выходцев, - Второе узаконение, служащее дополнением этому и распространявшее право поселения иностранцев на частных землях уже на все губернии, но ограничивавшее его только одними помещиками, состоялось, в 1802 году, 9 мая. Здесь говорится, что помещики имеют право, принимать и селить на собственных землях колонистов, но не иначе, как с предоставлением им и потомству их полной свободы, переходить от одного помещика к другому; что помещики, принимая к себе па поселение иностранцев, могут заключать с ними договоры, о повинностях, на известные годы, и предъявлять условия в Земских Судах для засвидетельствования ⁴⁴⁹². Но как эти постановления несовершенно объясняли права колонистов и помещиков; то Министр Внутренних Дел представал, в 1804 г., всеподданнейший доклад, которым испросил ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение составленным им по этому предмету правилам: I) колонисты, селившиеся на помещичьих землях,

должны иметь право свободного исповедания своей веры в быт освобождены от гражданской службы, на основании Манифеста, 22 июля 1763 г.; 2) предоставляется этим колонистам десятилетняя льгота от платежа податей, и обязываются помещики, по истечении ее, платить за колонистов подати, установленные для помещичьих крестьян; 3) земские повинности колонисты исполняют с самого своего поселения наравне с крестьянами той губернии, где они водворены; 4) помещики могут заключать с колонистами, на урочные годы, добровольные условия о повинностях; 5) колонисты, исполнявшие все обязательства по этим условиям, вольны, переходить от одного помещика к другому; 6) на этих общих основаниях дозволяется помещикам, не только принимать, но и выписывать из-за границы колонистов⁴⁴⁹³. Правила эти носят уже на себе отпечаток того взгляда на иностранных выходцев, который при Князе Викторе Павловиче начал высказываться Министерством Внутренних Дел. Они не стесняли не помещиков, ни колонистов, и определяли точнее отношения их, как например, право перехода от одного владельца к другому после исполнения всех обязательств договора и прочее. В них уже нет того пристрастия к иностранцам, маков заметно проявляется в двух предшествовавших узаконениях. Князь Кочубей желал, по видимому, действовать в духе умеренном и, не отклоняя еще совершенно переселения иностранцев, которое так покровительствовало, за несколько лет тому назад, соглашал с ним выгоды коренных жителей, не предоставляя выходцам новых прав и ограничивая их договорами. В таком же точно умеренном и согласительном духе поступил Осип Петрович Козодавлев, когда начал убеждаться в бесполезности переселений, доставлявших иностранцам большие права, чем какими пользовались сами подданные, и когда, в 1817 году, снова проявился наплыв их. Не решаясь еще отклонить окончательно переселенцев, как сделал, года через полтора после того, Осип Петрович ограничил поселения только частными землями и хотел установить их на основании добровольных условий; а потому, по представлению его, последовал Высочайший указ Правительствующему Сенату, дозволявший всем землевладельцам, т. е. как помещикам, так и всем прочим *свободным* состояния, которым, указом, 18 декабря 1801 года, предоставлено приобретение земель⁴⁴⁹⁴, принимать и выписывать колонистов, но не иначе, как при заключении обоюдных добровольных договоров, срок коим назначал недолее 20 лет, а условиями полагал ясное определение повинностей колонистов: оброка, платимого деньгами или произведениями в натуре, обязательных работ, числа рабочих дней, взаимных платежей при оставлении земли до срока а после него и распространение договорных обязанностей на наследников⁴⁴⁹⁵. Руководствуясь этим новым узаконением, Осип Петрович сделал, 17 сентября 1818 г., повсеместное объявление, в котором, после обычного вступления, разъясняющего законы, относящие к делу, говорит, что многие иностранные семейства из владений Виртембергских и Баденских, из Швейцарии и других мест, лежащих около Рейна, изъявили желание, поселиться на землях частных владельцев; что помещики и другие землевладельцы могут обращаться к нему прямо с уведомлением, онамерении, пригласить иностранцев на свои угодья, а он уже войдет в сношение с лицами, которым те иностранцы известны. В таких уведомлениях просил означать: 1) какое кому потребно число семейств, сколько каждой из переселяемых семей будет дано десятин земли, в каких местах, вместе или отдельно будет устроено поселение; 2) в чем должны заключаться главные статьи условий, относительно построения домов и хозяйственного обзаведения, на сколько лет и с какими повинностями⁴⁴⁹⁶ и прочее; 3) на чей счет должно последовать переселение: на счет ли землевладельцев или самих колонистов. В заключение Осип Петрович выставлял, что колонисты, до прибытия на место, не могут вдруг вступить в исполнение своих обязанностей, платить оброк или доставлять произведения земли, а потому необходимо назначать в условия время льготы, количество казенных повинностей, податей к тем льгот, кои предоставлялись колонистам в России⁴⁴⁹⁷. Объявление Осипа Петровича представляет много нового: вместо прежних пособий на переселение и путевые издержки, вместо постройки домов от казны и вспоможений на хозяйственное обзаведение, устанавливалось добровольное соглашение по всем этим предметам; вместо обширных, многолетних льгот, предоставлялось самому землевладельцу, определять их, сообразно собственным его выгодам, и то только в уважение невозможности, требовать от переселенцев немедленного исполнения договора; вместо освобождения от податей казенных, объявлявшегося ИМПЕРАТОРСКИМИ указами и Манифестами, допускалось означение частных льгот в договоре. Все это много говорит и о господствовавшем тогда взгляде на дело переселений и о желании Правительства, отклонять от себя нареkanie за призыв в государство привилегированной касты иноземцев. Но прежде еще этого объявления, Осип Петрович, уведомлял циркулярно Начальников Губерний, о разрешении всем землевладельцам свободных состояний, приглашать

из-за границы выходцев, разъяснял, что владельцы земель могут не только сами вызывать, через Министерство Внутренних Дел, иностранцев и принимать, на свои участки прибывавших в Россию, но заключать условия, о поселении на них тех колонистов, *которые уже водворились на казенных землях*, коль скоро они исполнили обязательства свои по переселению к Правительству⁴⁴⁹⁸. Этим высказывалось, что Правительство не дорожить более иностранными выходцами и не нуждается в них для заселения собственных земель. Когда же, в 1819 году, был воспрещен совершенно впуск иностранных поселенцев в Россию; то для одной лишь Грузии сделано исключение, и там только для частных землевладельцев, а не для казенных земель⁴⁴⁹⁹. - Много ли помещиков и других владельцев земель воспользовались правом приглашения на свои участки иностранцев, по недостатку источников, сказать не можем; но что были, в то время, колонисты, водворенные на землях помещичьих, это известно⁴⁶⁰⁰, а также известно, что Граф Румянцев, на землях коего в Киевской губернии жили менонисты, по заключенному контракту, охотно согласился на выселение их с земель своих на казенные⁴⁶⁰¹. Впрочем, численность колонистов, водворившихся на частных землях, не относится к нашему изложению, цель коего была, показать меры и взгляды Правительства, по делу иностранных выходцев, из которого уже достаточно видно, в какой степени оправдались ожидания его.

Сверх этих колонистов, т. е. водворившихся на казенных и помещичьих землях, были еще и такие, которые приобрели земли в собственность; но их также было очень немного⁴⁶⁰².

О последних двух родах колонистов, т. е. как о водворенных на землях помещичьих, так и о купивших земли на собственные средства, возник, в 1824 году, приведенный выше, вопрос, относительно обязанности их, платить казенные подати и отправлять рекрутскую повинность; так как о податях колонистов, живших на землях казенных не было сомнения, что они обязывались к ним по прошествии льготных лет, наравне с казенными крестьянами, на основании указов о вызове их. Комитет Министров разрешил этот вопрос, согласно с мнением Василия Сергеевича и Министра Финансов, так: менонисты и прочие выходцы, поселившиеся на помещичьих землях в западных губерниях, как до присоединения этого края к России, так и после того, но до издания указа, 1802 года⁴⁶⁰³, не имеют права, пользоваться льготой от платежа податей; 2) колонистам, поселившимся на помещичьих землях после этого указа, но прежде издания правил 1804 года⁴⁶⁰⁴, предоставить льготу от платежа податей до 6 ревизии, произведенной в 1811 году; 3) для колонистов, водворившихся на помещичьих землях, после этих правил считать десятилетнюю льготу со времени перво-начального их поселения; 4) по прошествии льготных лет, всех колонистов на помещичьих землях обложить податями наравне с помещичьими крестьянами; 5) колонистов купивших земли в собственность, сравнить в отношении податей, с иностранными выходцами, водворившимися на помещичьих землях; 6) но тех и других освободить от рекрутской повинности натурою и деньгами, на основании Манифестов, коими иностранцы вызывались в Россию для поселения⁴⁶⁰⁵.

⁴⁴⁴⁴ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11.880.

⁴⁴⁴⁵ Тамже, № 11.720.

⁴⁴⁴⁶ Перв. Полн. Собр. Зак. т. XVI, № 11.879.

⁴⁴⁴⁷ Том III, № 1331.

⁴⁴⁴⁸ Тамже № 1.619.

⁴⁴⁴⁹ Том VII, № 1.603

⁴⁴⁵⁰ Том IX, № 6.889.

⁴⁴⁵¹ Том X, № 7.614.

⁴⁴⁵² Том X, № 8.616.

⁴⁴⁵³ Тамже, № 8.696.

⁴⁴⁵⁴ Писанное для получения степени Магистра государственного права, при С-Петербургском Университете, 1854 г., С.Петербург.

⁴⁴⁵⁵ Дерпт, 1847 года.

⁴⁴⁵⁶ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXXIX, № 11.879.

⁴⁴⁵⁷ Мы, ведая пространство земли Нашей Империи между прочаго усматриваем наивыгоднейших к населению и обитанию рода человечества полезнейших мест до сего еще праздно остающихся, немалое число, из ко-торых многия в недрах своих скрывают неисчерпае-мое богатство разных металлов, а как лесов, рек, озер и к коммерции принадлежащих морей довольно, то и к размножению многих мануфактур, фабрик и прочих заводов способность великая. Сие подало Нам причину в пользу всех *Наших верноподданных* издать Манифест прошлаго 1762 г. декабря 4 дня, но как в оном: Мы о желающих из иностранных в Империи Нашей селиться, соизволение Наше вкратце объявили, то в по-полнение оного повелеваем всем объявить следующее учреждение.

⁴⁴⁵⁸ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 14.880.

⁴⁴⁵⁹ Тамже, № 11.881.

⁴⁴⁶⁰ Том XX, № 11.942 и 11.943.

⁴⁴⁶¹ Том XXII, № 16.196.

⁴⁴⁶² Тамже, № 16.226.

⁴⁴⁶³ Том XXIII, № 17.010

- 4464 Тамже, № 17.191
 4465 Том XXIV, № 18.189.
 4466 Том XXV, № 18.611.
 4467 Тамже, № 18.871.
 4468 Том XXVI, № 19.512.
 4469 Тамже, № 19.523.
 4471 Том XXX, № 23.440а.
 4472 Тамже, № 23.497.
 4473 Том XXXII, № 25.522.
 4474 Том XXXIII, № 25.899.
 4475 Том XXVIII, № 21.177.
 4476 История Мин. Вн. Дел., ч. 1 и ч. 2, кн. 1, иностранные выходцы.
 4477 Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXVII, № 20.259.
 4478 Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXVII, № 30.259, пун. 11 и 12.
 4479 Перв. Полн. Собр. Зак., том XXVIII, № 21.163,
 4480 История Мин. Вн. Дел., ч. 1, стр. 124.
 4481 Отчет Мин. Вн. Дел., за 1805 г., ВС С.Петербур. Журян., 1805 г., ч. 4, кн. 10, стр. 35-38.
 4482 По миновании льготных лет - говорится в № 23 Север. Почт., 1810 г., в известии из Екатеринославля - менонисты и колонисты начали вносить положенные на них подати и уплачивать капитал, выданный им в ссуду из казны, но сумма, платеж этот составляющая, столь мала, что даже не может равняться обыкновенным податям, не включая еще того, что они избавлены от рекрутства и постоя.
 4483 История Мин. Вн. Дел., ч. 2, кн. 1, стр. 85 я 86.
 4484 Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXXI, № 24.131.
 4485 См. иностранные выходцы в истории Мин. Вн. Дел., ч. 2, кн. 1.
 4486 Тамже, стр. 338,
 4487 Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXVII, № 20.293 и 20.343.
 4488 Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 25.276 и 25.086, а также история Мин. Вн. Дел., ч. 2, кн. 1, стр. 229 я 230.
 4489 История Мин. Вн. Дел., ч. 2, кн. 1, стр. 591 и Полн. Собр. Зак., т. XXXVI, № 27.912 и 27.954.
 4490 Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXXIX, стр. 669 и 670
 4491 Перв. Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12.503.
 4492 Перв. Полн. Собр. Зак., том XXVII, № 20.259.
 44293 Том XXVIII, № 21.254.
 4494 История Мин. Вн. Дел., ч. 1, стр. 122 и Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXVI, № 20.075.
 4495 Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXXIV, № 27.022.
 4496 При этом Министр высказал мнение, что повинности денежные или произведениями земли гораздо удобнее и менее затруднительны, чем работа.
 4497 Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXXIV, стр. 503 и 504.
 4498 Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXXIV, № 27.072
 4499 Том XXXVI, № 27.947.
 4600 Перв. Полн. Собр. Зак., т. XXVII, № 20.843, т. XXVIII, № 24.458 и другие.
 4601 Том XXXVI, № 19.887.
 4602 Том XXXIX, стр. 670: «число их весьма невелико».
 4603 См. выше в этом отделе
 4604 См. тамже в этом отделе
 4605 Перв. Пол. Соб. Зак., т. XXXIX, № 30.172.

1825 г. Иностранные выходцы (Стр. 435-437)

Срок разных льгот, данных колонистам Новороссийских губерний, истекал. Их поселено было: по «Екатеринославскому водворению», **Менонистов 422 семейства**, Молочанских, Крымских, Данцигских и Шведских колонистов 1.263 семейства, Болгар и Греков 196, Малороссиян 5, Евреев 600 семейств; по «Одесскому водворению», Болгарских колонистов 761, Немецких 2.228, старых колоний, **Хортицкой**, Ямбургской, Иозефстальской и Рыбальской 33, в Екатеринославе, Новомосковске, Александровске и Одессе 64, Славяно-Сербов, Херсонской губернии, 22 семейства. На переселение в водворение их издержано Правительством 5.076.746 р. 18 2/3 к. и 10.400 червонцев⁴⁶⁹⁵; сверх того, на устройство и обзаведение возле Царского Села 8 семейств Фабрикантов, вышедших из Бергского герцогства, 190.400р. 15 к.⁴⁶⁹⁶ С первых, Новороссийских поселенцев, предполагалось взыскать всего 3.915.933 р. 66 1/4 к., а со вторых только 24.000 р., выданных им собственно в ссуду, по 3.000 р. на каждое семейство. Взыскание этого долга нельзя было произвести в назначенные сроки; так как не одни Новороссийские, но и все другие колонисты не заплатили долга своего Правительству, в назначенное им время, и для всех их делались постоянно рассрочки, из опасения расстроить хозяйства их и сами колонии. Эти причины подали повод, ходатайствовать о расрочке долга для Новороссийских иностранных выходцев. Представление об ней сделано Попечительным Комитетом об иностранных поселенцах южного края и рассмотрено в Совете Министерства Внутренних Дел. Василий Сергеевич утвердил

мнение Совета и внес в Государственный Совет представление, в котором объяснял, что хотя по правилам, о водворении колонистов, они обязаны уплатить долг, в течение 10 лет, однако «ни одни из прежде поселенных в России колонистов не были в состоянии, внести долгов своих, в положенное время, и потому всем им деланы, в разные времена, отсрочки и снисхождения, смотря по обстоятельствам»⁴⁶⁹⁷. Если из краткого очерка истории поселения иностранных выходцев в России, помещенного выше⁴⁴⁹⁸, можно убедиться в совершенной бесполезности колоний; то приводимые здесь подлинные слова Василия Сергеевича подтверждают высказанную прежде уже мысль⁴⁶⁹⁹, что колонисты не достигли того благосостояния, которое следовало ожидать от них при значительных дарованных им льготах, пособиях и ссудах и при отводе лучших пахатных земель. Такая неосостоятельность колонистов заставила Василия Сергеевича, просить, а Государственный Совет согласиться на разсрочку их долга. Государь на нее также соизволил⁴⁷⁰⁰.

⁴⁴⁹⁵ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XL, № 30281.

⁴⁴⁹⁶ Там же, № 30459.

⁴⁴⁹⁷ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XL, стр. 135.

⁴⁴⁹⁸ История деятельности Мин. Вн. Дел., 1824 г., иностранные выходцы.

⁴⁴⁹⁹ История деятельности Мин. Вн. Дел., ч. 2, кн. 1, стр. 591 и 592.

⁴⁷⁰⁰ Перв. Полн. Собр. Зак., т. XL, № 30281 и 30459.

Часть III, Книга 1 (1861)

1826 г. Иностранные выходцы (Стр. 67-68)

Также немногочисленны были распоряжения о колониях. Важнейшие из них: издание правил о водворении Сербов, находившихся уже в Бессарабии,¹⁴⁴ и составление 46 помещиками проектов условий на водворение иностранных выходцев в их имениях¹⁴⁵. Но, в этом году, сочинена общая таблица положению наших колоний, которая показывает, что их было тогда у нас 333 в губерниях Екатеринославской, Таврической, Херсонской, Черниговской, Саратовской, С.-Петербургской, Лифляндской, Воронежской, в области Бессарабской и в Грузии; в колониях считалось 26.990 семейств с 184.034 душами, между коими находилось ремесленников 4.255; домашнего скота колонисты имели 751.011 голов, Фруктовых деревьев и виноградных лоз 4.158.181, земледельческих орудий 81.458; подати их простиралась до 571.126 р. в год. Колонисты состояли преимущественно из Немцев, но также из Евреев, Болгар, Греков и казенных крестьян. Управлением колоний заведывали: Попечительный Комитет южного края, с тремя Конторами, Екатеринославскою, Одесскою и Бессарабскою, Саратовская Контора Опекунства Иностранных, Грузинская Контора, Департамент Государственного Хозяйства и Публичных Зданий, заведывавший непосредственно колониями С.-Петербургской губернии, Лифляндский, Черниговский и Воронежский Гражданские Губернаторы¹⁴⁶.

¹⁴¹ Дело, в Арх. Деп. Общ. Дел., 1823 г., № 305.

¹⁴² Дело, 1825 г., № 332, там же.

¹⁴³ Журн. Мин. Гос. Им., 1858 г., кн. 12, стр. 309, статья Вешнякова.

¹⁴⁴ Втор. Полн. Собр. Зак., т. I, № 132.

¹⁴⁵ Отчет Деп. Гос. Хоз. и Публ. Зд., за 1826 г., главная опека по поселению и управлению иностранных колонистов в Империи.

¹⁴⁶ Таблица А, приложенная к отчету

1827 г. Иностранные выходцы (Стр. 142-143)

Не смотря на общее запрещение переселения иностранных выходцев в Россию, последовавшее в 1819 г.⁴⁷⁶, в частности делались исключения. **Так дозволено Менонистам, селиться на землях их единоверцев при Молочных Водах до тех пор, пока вся земля будет занята ими, и ассигновано на водворение их 300.000 р.**⁴⁷⁷. **Эта значительная сумма была израсходована, земли Менонистов все еще не заселились; почему опять разрешено им, переходить из-за границы на Молочные Воды, но с тем, чтобы каждое переселяющееся семейство прислало предварительно к колонистскому Начальству по 400 гульденов для обеспечения издержек по водворению**⁴⁷⁸.

Такое же исключение сделано и для Виртембергских подданных к переселению их в Бессарабию⁴⁷⁹ и казаков, вышедших из Турецких владений в эту область⁴⁸⁰. Между тем Шотландские поселенцы в Грузии, водворившиеся там, в 1802 г., для распространения между иноверцами Христианства, утверждения зем-леделия и ремесл⁴⁸¹, оставляли свои колонии и выезжали за границу. Главноуправлявший в Грузии А. П. Ермолов «не считал выезда их важным ущербом для Кавказского края, по малой пользе ими приносимой», а полагал, учредить там

общество для распространения Православия. Государь утвердил это мнение и Василий Сергеевич вошел, по этому предмету, в сношение с Обер-Прокурором Святейшего Синода⁴⁸². Для устройства прежних иностранных выходцев изданы некоторые узаконения, касавшиеся впрочем гражданского права и судебной части⁴⁸³, и даны значительные льготы и пособия Грузинским колонистам, потерпевшим разорение от Персиян⁴⁸⁴. Наконец Министерство рассмотрело и утвердило три условия, заключенные помещиками с иностранными выходцами, которым дозволили они поселиться на своих землях

⁴⁷⁶ История Мин. Вн. Дел, ч. 2, кн. 1, стр. 591.

⁴⁷⁷ Положение Комитета Министров, 18 нояб. 1820 г.

⁴⁷⁸ Дело, в Арх. Деп. Общ. Дел., 1827 г., № 233, отчет Деп. Гос. Хоз. и Публ. Зд., лист. Зна обороте и 34.

⁴⁷⁹ Тамже, лист. 37.

⁴⁸⁰ Втор. Полн. Собр. Зак., т. II, № 913.

⁴⁸¹ История Мин. Дел., ч. 1, стр. 103.

⁴⁸² Дело, в Арх. Деп. Общ. Дел., 1827 г., № 233, отчет Деп. Гос. Хоз. и Публ. Зд., лист. 38.

⁴⁶³ Втор. Поли. Собр. Зак., т. II, № 1.162 и 1.673.

⁴⁸⁴ Дело, в Арх. Деп. Общ. Дел., 1827 г., № 233, отчет Деп. Гос. Хоз. и Публ. Зд., лист. 30.

⁴⁸⁵ Всеподданнейший отчет Министра Внутренних Дел, за 1827 г., распоряжение по водворению иностранных переселенцев.

1828 г. Иностранные выходцы (Стр. 191-193)

Поселенные для развития и распространения сельско - хозяйственных промыслов в России, иностранные выходцы постоянно утруждали Правительство ходатайствами, о разных льготах и облегчениях. В этом году, Немецким колонистам в Бессарабии, вследствие их домогательства, разсрочена числившаяся на них недоимка, а колонистам южного края России предоставлены льготы в платеже дайнкой им из казны ссуды⁶⁸⁹. Как медленно и неисправно платились иностранными выходцами подобные ссуды, стоит указать, в этом отношении, на Саратовских колонистов, «которые находились, в 1828 году, в довольно избыточном состоянии, превосходившем состояние Новороссийских колонистов». Саратовские колонисты водворены в России, в 102 поселениях, еще в 1764 году, и получили значительную ссуду, с обязательством, возратить ее Правительству, чрез 13 лет; между тем, еще в 1828 году, долг их простирался до 3.145.587 р. 2 7/8 коп. и Министерство Внутренних Дел вынуждено было рассрочить его и взимать в виде подати⁶⁹⁰. Такая медленность в выполнении главнейшей обязанности, при бесплатном получении лучших земель, при освобождении от рекрутской и квартирной повинности, вполне доказывает, что колонисты не оправдали надежды Правительства; ибо если они не могли, в течение более 60 лет, возратить ссуды, то или не достигли необходимого устройства в своем сельско-хозяйственном быту, или скрывали свое благосостояние. В первом случае, колонисты, поселившиеся с целью улучшить и распространить своим примером и знаниями сельское хозяйство между природными жителями России, доказывали неспособность к такому распространению. Во втором платили, за благодеяния Правительства, явною неблагодарностью. Такие опыты не убедили, по видимому, окончательно Правительства в совершенной бесполезности водворения выходцев с значительными льготами и пособиями; ибо хотя несколько раз уже было постановляемо, не принимать их для поселения в России, в особенности признано это было необходимым в 1819 году но, в 1828 году, снова предоставлены Ангальтским выходцам казенные земли в Таврической губернии, с разными льготами и пособиями⁶⁹². Вот еще два случая: в Кавказской области водворились Шотландские выходцы, в 1802 году для распространения Христианства между тамошними Магометанами; они не оправдали доверия в этом отношении и уже Алексей Петрович Ермолов представлял, что возобновление Шотландской колонии, где число жителей значительно уменьшилось, бесполезно. Представление его тогда уважено; но, в 1828 году, возбужден снова вопрос, о Шотландской колонии в Кавказской области, и при этом случае найдено, что мысль Алексея Петровича «слишком общая», почему снова подтверждены права и привилегии колонии и дано ей новое устройство⁶⁹³. Далее, в 1814 году. Сербы прибежали к покровительству России и перешли в Бессарабию, получая, с тех пор, ежегодное пособие, в виде пенсии, от Правительства, на каждое лицо отдельно. В 1828 г., они не водворились еще в тамошних колониях и многие из них, отказавшись совершенно от поселения между колонистами, взяли годичное пособие и уехали из России обратно в Турецкие владения; другие, не уезжая, упорно противились водворению и только некоторые согласились на него⁶⁹⁴.

⁶⁸⁹ Втор. Полн. Собр. Зак., т. III, № 2.013, 2.122 и 2.080.

⁶⁹⁰ Дело, в Арх. Деп. Общ. Дел., III Отд., 3 Ст., бывшей Канц. Мин. Вн. Дел., 1828 г., № 292, приложения, отчет Деп. Гос. Хоз. и Публ. Зд., главная опека над поселенными в России колонистами.

⁶⁹¹ История Мин. Вн. Дел., ч. 2, кн. 1, стр. 591;

⁶⁹² Втор. Полн. Собр. Зак., т. III, № 1.841.

⁶⁹³ История Мин. Вн. Дел., ч. 1, стр. 103.

⁶⁹⁴ Втор. Полн. Собр. Зак., т. III, № 2.517. 695 № 2.066, там же.

1829 г. Иностранные выходцы (Стр. 248-249)

Иностранные выходцы, поселенные в разных местах России, для хлебопашества и сельскохозяйственной промышленности, стали в некоторых колониях, по умножении народонаселения, нуждаться в земле. Для доставления им возможности, продолжать земледельческие занятия, переселено из Херсонской губернии 702 семейства Виртембергских выходцев на излишнюю землю при Болгарских колониях¹⁰⁰⁰; а колонистам Феодосийского уезда, Таврической губернии, выдано в ссуду, на 10 лет, 11.000р. для покупки земли под садоводство¹⁰⁰¹. Наконец, вновь принято для поселения в Крыму и Болгарских колониях 1.000 выходцев из Сизополя, по взятии этого города нашими войсками¹⁰⁰².

¹⁰⁰⁰ Отчет Деп. Гос. Хоз. и Публ. Зд., за 1829 г., лист. 67 и 68.

¹⁰⁰¹ Журнал Комитета Министров, 24 ОКБ. 1829.

¹⁰⁰² Второе Полн. Собр. Зак., т. IV, № 2980 и отчет Деп. Гос. Хоз. и Публ. Зд., за 1829 г., лист. 70.

1833 г. Иностранные выходцы (Стр. 500-502)

Есть сведение, что иностранные выходцы или колонисты, призванные в Россию для распространения сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности, достигли «довольно высокой степени благосостояния, пользуясь дарованными им льготами и преимуществами»²⁴²¹, но есть также и другое сведение, что колонисты Саратовского, Камышинского, Волгского и Аткарского уездов, водворившиеся у нас, с 1764 года, и составлявшие народонаселение в 80.000 душ, распределенных в 108 колониях, не смотря на многократные разсрочки, не уплатили ссуды, выданной им от Правительства для первоначального обзаведения, которой оставалось за ними в долгу более 2 миллионов руб. и которая снова разсрочена на 10 лет²⁴²². Сравнив эти два сведения, нужно прийти к убеждению, что или первое из них преувеличено или что колонисты во зло употребляли снисхождение Правительства и платили за него неблагодарностию. Есть еще третье, не менее замечательное сведение - что «весьма немногие из этих же самых Саратовских поселенцев и то с трудом объяснялись по-Русски и хотя родились и достигли старости в России, считали себя Германцами, не знали Русских законов, полицейские требования и повинности исполняли медленно и *приметно старались*, избегать всякого сообщения с Русскими»²⁴²³, Из этих данных очевидно, что цель призвания иностранцев в Россию вовсе недостигнута. Министерство предприняло сближение их с Русскими учреждением школ для образования учителей Русского языка из самих колонистов, которые бы в последствии обучали этому языку детей в колонистских училищах²⁴²⁴. Но и это средство не сблизило выходцев с коренными жителями страны и не распространило между ними отечественного языка²⁴²⁵. Управление колониями оказалось также обременительным для Государственного Казначейства, а потому, при бесполезности их, упрощено: три Конторы, существовавшие для управления иностранными выходцами южного края, Екатеринославская, Одесская и Бессарабская, упразднены и дела их переданы в Попечительный Комитет, об иностранцах, переведенный, вместе с тем, из Кишинева в Одессу. К ведению Конторы Саратовских иностранных поселенцев присоединены Воронежские колонисты, зависевшие от местного Гражданского Губернатора. Грузинская Контора иностранных выходцев также упразднена, а колонисты ее ведомства подчинены тамошнему Гражданскому Губернатору. В С.-Петербургских колониях оставлены только должности Смотрителя и его Помощника, вместо Инспектора и двух Смотрителей²⁴²⁶. Число колоний, в этом году, простиралось до 408, в коих находилось 36.565 семей и 251.037 жителей обоого пола²⁴²⁷.

²⁴²¹ Журн. Мин. Вн. Дел., 1834 г., кн. 7, стр. 120.

²⁴²² Дело, в Арх. Хоз. Деп., 1833 г., св. 70, № 67, лист. 6—10.

²⁴²³ Журн. Мин. Вн. Дел., 1834 г., кн. 1, стр. IV, и дело, в Арх. Хоз. Деп., 1833 г., св. 70, № 67, лист. 16—18.

²⁴²⁴ Всеподданнейший отчет Мин. Вн. Дел., за 1833 г., о новом образовании управления водворенными в России иностранными поселенцами.

²⁴²⁵ История Мин. Вн. Дел., ч. 2, кн. 1, стр. 592 и 593.

²⁴²⁶ Втор. Полн. Собр. Зак., т. VIII, отд. I, № 6.298.

²⁴²⁷ Журн. Мин. Вн. Дел., 1834 г., кн. 8, приложения, ведомость о состоянии иностранных колоний в России, за 1833 г.

1834 г. Иностранцы выходцы (Стр. 588-589)

Тот же недостаток земель, который оказывался у государственных крестьян, был и в колониях иностранных выходцев, при увеличении их народонаселения, и вел к тем же последствиям - к переселениям. Уже были и прежде случаи переселения колонистов, и в 1834 году повторился такой случай: выходцы С.-Петербургских колоний просили, по причине увеличивавшегося числа их и недостатка земли для хлебопашества, и получили разрешение, переселиться, в числе 30 семейств, в Новгородскую губернию, в округа пахотных солдат; а на пустопорожние земли Менонистов, **в Таврической губернии, при Молочных Водах, водворено 26 семейств Менонистов, прибывших из Пруссии.** Арзерумские Армяне, подданные Турции, изъявили желание, поселиться в г. Ахалцыхе и Санджаках, присоединенных к России. Правительство разрешило переход, и Армян явилось, вследствие того, 7.000 семейств, вместо ожидавшихся 3.000. Тогда и здесь обнаружился недостаток в свободных казенных землях. Мно-гие из Армян поселились, по обоюдным усло-виям, на частных землях, которые однако предположено приобрести в казну и у двух вла-дельцев дѣйствительно куплено довольно значительное количество участков. На противупо-ложной границе, на Пруте и Дунае, явились многие из Некрасовцев и других Русских подданных, бежавших в Турецкие владения и живших на Дунайских островах, и просили дозволения, возвратиться на родину, с освобождением от наказания за побег. Государь даровал прощение и Некрасовцы возвратились в Россию, в числе 370 человек, впрочем переход их продолжался и в следующем году.

Часть I I I, Книга 2 (1861)

1835 г. Иностранцы выходцы (Стр. 140-142)

В источниках наших, за этот год, находим любопытные сведения, о поселениях иностранных выходцев в России. Они находились в губерниях Саратовской, трех Новороссийских и области Бессарабской. Саратовских колоний было 102, в них жителей обоого пола, по последней 8 ревизии, 109.036; колоний Новороссийских и Бессарабских 282, жителей обоого пола 140.782. Из сравнения седьмой ревизии, бывшей в 1815 г., с восьмою ревизиею 1833 года³⁰⁰, видно, что, в течение 18 лет, народонаселение колоний увеличилось почти вдвое. В Саратовских колониях посеяно хлеба, картофеля, семени льняного и конопляного 150.017 четвертей, а родилось 1.158.258, т. е. почти в восемь раз более. Скота прибыло 12.500 штук; ульев умножилось до 326, всегоже их показывалось 2.566, меду добыто 219 пудов; табаку родилось 258.543 пуда; продано колонистами хле-ба на 1.180.335 р. 30 к., скота на 55.973 р. 50 к., табаку на 536.004 р. 60 к., всего, на 1.772.313 р. 40 к. В Новороссийских и Бессарабских колониях урожай вышел хуже, скотоводство также уменьшилось от падежа 1833 года; за то овцеводство стало распространяться: шпанских овец считалось у колонистов Екатеринославской и Таврической губернии до 184.260, у поселенцев Херсонской губернии и Бессарабской области до 30.330. Фруктовых садов показано 8.991 с 1.004.217 деревьями; виноградных садов 8.933 с 9.558.203 лозами; вина приготовлено 185.265 ведра; дохода от виноделия получено 164.887 р.; тутовых дерев вновь посажено 34.012, шелку выделано 22 пуда 18 Фунтов. **На небольшой суконной Фабрике в Менонистских колониях, Молочанского округа, приготовлено сукна 9.781 арш., проданных от 6 до 8, и 1.330 аршин байки.** Сверх того, колонистами продано лошадей 4.043, рогатого скота 12.265, овец 58.352, масла 5.487 пудов, сыру 7.786 пуд., шерсти овечьей 48.321 пуд. 29 Фунт. Доходы от овцеводства простирались до 737.500 р. К сожалению, у нас нет цифр для сравнения, а потому и средств для вывода заключения о преуспевании или медленном развитии колоний. В отчете Хозяйственного Департамента, за 1835 год, сказано, что «хозяйственное состояние колоний, к этому году, было благоприятно»³⁰¹. Из этого сведения нельзя однако заключить о благосостоянии колоний, тем более, что, в этом же году, Правительство воспретило, пропускать в Россию иностранцев вообще, неимеющих при себе, по крайней мере, 10 рейхсталеров³⁰². Новая колония основана в Бессарабии из Немцев, вышедших из царства Польского, в числе 18 семейств, а из С.-Петербургских колонистов переселилось добровольно 30 семейств во второй округ пахатных солдат Новгородского удела³⁰³.

³⁰⁰ Свод Законов, т. IX, изд. 1857, ст. 1679, примечание 1.

³⁰¹ Отчет Хозяйственного Департамента, за 1835 год, лист. 110—136.

³⁰² Дело, в Арх. Деп. Пол. Исп., 1835 г., № 111, и Втор. Полн. Собр. Зак., т. X, отд. I, № 7.908.

³⁰³ Отчет Министра Внутренних Дел, за 1835 г., дела, по управлению заграничных выходцев.

1837 г. Иностранцы выходцы (Стр. 300-303)

Иностранные выходцы перешли, в этом году, из Министерства Внутренних Дел во вновь учрежденное Министерство Государственных Имуществ в следующем виде: всех колоний было 412 в губерниях Херсонской, Екатеринославской, Таврической, части Черниговской, области Бессарабской (ведомства Попечительного Комитета об иностранных поселенцах южного края России) ¹¹⁰⁹, в губерниях Саратовской, Самарской и Воронежской (ведомства Саратовских иностранных поселенцев) ¹¹¹⁰, Лифляндской, Черниговской и в Грузии (подведомственные местным Гражданским Губернаторам) ¹¹¹¹, и в С.-Петербургской (ведомства Смотрителя С.-Петербургских иностранных поселений) ¹¹¹². В деле, о колониях ¹¹¹³, показано число колоний 371, да новых две, всего 373, а в приложениях ко всеподданнейшему отчету Министра Внутренних Дел, за 1837 г., 420 ¹¹¹⁴; между тем их насчитывается всего 412 ¹¹¹⁵. Земли в них было 2.261.717 десятин, народу 296.382 душ, в том числе 165.459 муж. и 130.923 жен. пола, семейств 37.271 ¹¹¹⁶, способных к работе 134.728; на каждую душу приходилось по 9, а на семейство по 71 десятин. Ежегодный посев разных хлебов показывался до 307.000 четвертей, ежегодная жатва до 1.758.000 четвертей, из них продавалось до 792.000 четвертей. Садов с Фруктовыми деревьями считалось 7.677, а общественных плантаций 27. Виноградные сады в Херсонской губернии, Бессарабской области и Грузии имели в первой 6.926.420 лоз, во второй 2.092.733 куста, в третьей 486.217 лоз. Тутовых деревьев показывалось во всех колониях 216.459. В Саратовских а Самарских колониях разводился табак в довольно значительном количестве: его продавалось ежегодно на сумму до 300.000 р. Лошадей во всех колониях до 137.785 голов, рабочих волов 43.722, крупного рогатого скота 134.646, мелкого рогатого скота 68.574, свиней 91.013, домашних птиц 500.776, овец 795.524, из них тонкорунных 432.881, цыгейских 260.415, простых 102.298. **Особенно замечательны по своему довольству были колонии в Хортицком Менонистском округе, где от продажи скота, масла, сыру и шерсти получил, в 1836 г., каждый мужик до 600 р. доходу.** Ремесленников в колониях — 8.618. В Сосновском округе Саратовских колоний приготовлено бумажных изделий 477.350 аршин, проданных за 437.577 р., сукна 151.057 арш., полотна 249.463 аршин. **В Хортицком Менонистском округе находилось 76 Фабрик.** Не смотря однако на все приведенные здесь числа, свидетельствующие более или менее о некотором благосостоянии иностранных выходцев в России, они все еще оставались в долгу Правительства: Таврические и Грузинские колонии состояли должными 26.000 р., **Менонистские по 35 к. на душу**, Екатеринославские 17.538 р., Бессарабские Немецкие 70.103 р.; сверх того оказались совершенно неисправными в платеже долга Херсонские колонии, отчасти и Саратовские ¹¹¹⁷. Чему приписать такие неисправности? Кажется, ничему другому, как недостаточно развившемуся благосостоянию; между тем колонисты имели земли на каждую душу (по 9 десятин) столько, сколько 2 коренные жителя редко имеют, а на каждое семейство столько (по 71 десятин), сколько между коренными жителями не приходится на пять тягол. Притом нельзя выпустить из виду, что иностранные выходцы получили лучшие земли, множество льгот, огромные безвозвратные пособия на обзаведение и еще значительнейшие суммы на продолжительный заем, были освобождены, в течение нескольких первых лет, после своего водворения, от платежа всех государственных податей и повинностей и навсегда от рекрутской обязанности. Действительно, Правительство, принеся такие жертвы, в праве было, требовать от колонистов гораздо большего развтия земледелия и промышленности; но они, по справедливому замечанию позднейшего писателя, не принесли России ровно никакой пользы ¹¹¹⁸. Тут нельзя однако не заметить, что на Бессарабских Болгарских колонистах не было, к 1887 г., ни малейшей недоимки ¹¹¹⁹.

¹¹⁰⁹ Тут колонии Немецкие, Болгарские, Еврейские и Греческие, всего 288.

¹¹¹⁰ Тут только Немецкие колонии, числом 104,

¹¹¹¹ Тут всего 6 колоний, почти все Немецкие.

¹¹¹² Тут 14 колоний.

¹¹¹³ Дело, в Арх. Деп. Общ. Дел., по Канц. Министра Вн. Дел., III Отд., 2 Ст., 1838 г., № 171/8 тетрадь XII, лист. 204.

¹¹¹⁴ № XV.

¹¹¹⁵ См. выноски 1109—1112.

¹¹¹⁶ Круглым числом по 8 человек на семейство.

¹¹¹⁷ Дело, в Арх. Деп. Общ. Дел., по Канц. Министра Вн. Дел., III Отд., 2 Ст., 1838 г., № 170/1 тетрадь XII.

¹¹¹⁸ Север. Пчела, 1860 г., № 53, сагья Леопольдова.

¹¹¹⁹ Дело, в Арх. Деп. Общ. Дел., по Канц. Министра Вн. Дел., III Отд., 2 Се., № 176/8. тетрадь XII, лист. 209. Для полноты представленных нами сведений, об иностранных выходцах, укажем еще на историческое обозрение водворения ино